

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 142 (3798)

Четверг,

28

ноября

1957 г.

Цена 40 коп.

ВОЛНУЮЩИЙ ПРИЗЫВ К РАЗУМУ И СЕРДЦУ ЛЮДЕЙ ДОБРОЙ ВОЛИ

ОТКЛИКИ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НА ДЕКЛАРАЦИЮ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН И МАНИФЕСТ МИРА

Юрий ЛИБЕДИНСКИЙ

Будущее человечества— коммунизм

ОТПРАЗДНОВАВ Москве великий праздник сорокалетия Октября, дорогие гости наши — представители коммунистических и рабочих партий социалистических стран и государств, где все господствует капитализм, обратились вместе с нами ко всем рабочим и крестьянам, ко всем прогрессивным силам мира с «Манифестом Мира».

Да разве могло быть иначе? Призыв к международной солидарности пролетариата, который заслуживается как «Коммунистический Манифест», стал лозунгом всех пролетарских партий. Первым словами молодой Советской республики был Декрет о Мире, призвав к прекращению войны. Это благородная воля вдохновляет рабочее движение, она лежит в основе нашего строя. В основе мироощущения советского человека. И все мы, москвичи, чувствуем себя в эти дни особенно приподнято и радостно от мысли, что представители коммунистических и рабочих партий свыше шестидесяти стран — и среди них более десяти стран социалистических — находятся сейчас у нас, и между ними идет разговор о самом важном для человечества: о братстве народов, о предотвращении войны и обуздании хищников-агрессоров.

Было из нас, людей старшего поколения, забытое, как в самые страшные годы интервенции и блокады, когда в наших городах выдавали по четверти фунта хлеба и не было медикаментов и мыла, когда белые взяли себе в союзники голод и тифозную вонь, с Западом к нам донеслось:

«Руки прочь от Советской России!»

Благородная цель

МИР! Я думал, что со временем каждый житель земли будет произносить это слово по-русски. Это будет естественным выражением благодарности народу, на языке которого впервые прозвучали волнующие слова Декрета о Мире. Многое лучше умы человечества меттали о мирнойчастливой жизни народов. О жестоких войнах написано немало замечательных страниц мировой литературы. Но светлая мечта оставалась все-таки несбыточной надеждой. Не было в истории реальная силы, которая могла бы осуществить эту мечту. Только в октябре 1917 года взластливый судьба стал народ, на своих овяненных славой знаменах написавший заветное слово «Мир».

Всю историю нашего государства подтверждается, что и в борьбе за мир советские люди добиваются успехов. «Войны не допустим!» Были организованы «Советы действий» — практические центры борьбы против войны с Россией, заставшие премьер-министра Англии Ллойд-Джорджа отказаться от угроз по адресу Советской страны. Движение солидарности с Советами перешло границы Англии. Моряки Англии, Франции и других западноевропейских стран отказались перевозить военные материалы, предназначенные врагам Советской России. Широкий единий фронт для поддержки советского народа организовали трудящиеся Германии.

Был почему такой неоспоримой правды произнесли тогда на весь мир слова Ленина: «Как только международная буржуазия замахнется на нас, ее руку схватывают ее собственные рабочие».

Присутствуя на великом празднике сорокалетия Октября, наши гости праздновали его как свой праздник. Они видели, что свою огромную промышленную мощь, все свое признанное могущество наша великая социалистическая держава обогатила на то, чтобы обеспечить трудинцам всего мира то, что им нужно: все, — мир. Агрессоры могут сколько угодно вспомнить о «красной опасности» и о «казахах международного коммунизма». Но весь мир видел, как совсем недавно, благодаря всему предостерегающему слову, сказанному Советской страной, был отведен угар, занесенный на миролюбивой Сирии, уже обретенной на закалке американскими империалистами.

В поступках и речах американских бизнесменов у нас, советских людей, вызывает презрительное удивление их непрекрасная, прямотаки религиозная вера в силу денег. Купить можно все — так считают они. И, планируя по склонам второй мировой войны, воевать, они задумали ее как грандиозную торговую махинацию. Рассчитывали, что произведут сначала закупку пушечного мяса у других, обнаживших капиталистические страхи, закупят оптом по складной цене миллионы человеческих жизней, потом вернут обратно свои доллары, пропадая этим же обиженными запутавшимися правительства свое оружие. И, наконец, третья, заключительная часть сделки: они двинут народы

против стран социалистического лагеря и утопят в крови надежду и будущее всего человечества — коммунизм!

Спору нет, за деньги можно купить людей без совести, без любви к народу, и то и тогораций. Но нельзя совершать пахнущие кровью торговые сделки за спинами народов, которые больше всего ценят свой мирный труд. Милионы людей все больше прозывают. А человека, понимающего подлинное право на мир, запугнуть разговорами «позиций силы» довольно трудно. Этим нельзя запугивать даже спасителей. Радиосигналы новорожденных советских спутников услышали даже слепые и глухие ко всему американские конгрессмены.

Читатель ждет от нас книг, воспевающих мужество сторонников мира, их готовность к любым жертвам во имя достижений своей высокой цели. Такие книги будут воспитывать сотни миллионов читателей в духе беспощадной непримиримости к врагам прогресса и счастья народов.

Деятели литературы должны быть первыми разрывами борцов за мир. У них нет на свете большего врага, чем война.

Проникнутые идеей международной солидарности пролетариата, подкрепленные мощью всего лагеря социализма, оба Документа, подписанные Москвой представителями рабочих и коммунистических партий, дойдут до сознания и сердца каждого трудающегося. Они напомнят людям о том, что стоит им соединиться, и чудице войны будет укорочено.

Все тот же грандиозный образ, которым наш генеральный вождь и учитель Ленин выразил уверенность в силе международного пролетариата, схватывающего за руку оголтелого хищника, рисуется нам во всей своей мощи и сейчас. Силы мира достаточно, чтобы предотвратить войну!

Виссарион САЯНОВ

На борьбу с безумием

ОБЩЕСТВЕННЫЙ строй на земле, за который борются коммунисты, навсегда избавит человечество от войны. Уже только за одно это дело коммунистов заслуживает всяческой поддержки всех честных людей мира.

Коммунизм — это братство народов, вечный мир на земле. Капитализм — бесконечные войны; через всю его историю тянутся бесчисленные братские могилы солдат.

Сегодняшний капитализм значительно ослаблен: он теперь уже не может безнаказанно разбить на планете, но все еще по-прежнему бывает аморальным или вооруженным.

Идеи, которые впервые прозвучали в речи Декрета о Мире. Многое лучше умы человечества меттали о мирнойчастливой жизни народов.

Коммунисты, подстрекают зависимые от них правительства к военным авантюрам, готовятся ввернуть человечество в неизданную доселе войну.

Они не остановились бы и перед тем, чтобы превратить атомными бомбами ценные страны в стекловидные пустыни, истребить сотни миллионов людей, если бы на земле не было другой силы, силы, способной отрезвить самых отважных мятежников.

Сегодняшний капитализм не может быть полным, если оно хрупко.

Оно может быть уничтожено страшной войной.

Мать, родившая сына, думает о его будущем, мечтает о великих делах, которые он совершил.

Инженеры в рабочие, позиционирующие в Риге новый прекрасный мост через Даугаву, строящие его для мира.

80-летний народный писатель Андрей Улитинский, приступает к написанию новой истории латышской литературы с позиций социалистического реализма.

Этот труд нужен для мирной жизни, он нужен миру, в котором все новые читатели склоняются

на новые книги.

На страницах печати появлялись ильи иногда зауваживавшиеся, а иногда и открытым образом критикованные.

Многие улицы и дома разминировались.

Черни и корыстные души этих людей.

Жесток и преступен общественный строй, который они прикрывают именем бога и лживых словами о свободе, общечеловеческой поддержке всех честных людей мира.

Человеческое счастье не может быть полным, если оно хрупко.

Оно может быть уничтожено страшной войной.

Мать, родившая сына, думает о его будущем, мечтает о великих делах, которые он совершил.

Инженеры в рабочие, позиционирующие в Риге новый прекрасный мост через Даугаву, строящие его для мира.

80-летний народный писатель Андрей Улитинский, приступает к написанию новой истории латышской литературы с позиций социалистического реализма.

Этот труд нужен для мирной жизни, он нужен миру, в котором все новые читатели склоняются

на новые книги.

На страницах печати появлялись ильи иногда зауваживавшиеся, а иногда и открытым образом критикованные.

Многие улицы и дома разминировались.

Черни и корыстные души этих людей.

Жесток и преступен общественный строй, который они прикрывают именем бога и лживых словами о свободе, общечеловеческой поддержке всех честных людей мира.

Человеческое счастье не может быть полным, если оно хрупко.

Оно может быть уничтожено страшной войной.

Мать, родившая сына, думает о его будущем, мечтает о великих делах, которые он совершил.

Инженеры в рабочие, позиционирующие в Риге новый прекрасный мост через Даугаву, строящие его для мира.

80-летний народный писатель Андрей Улитинский, приступает к написанию новой истории латышской литературы с позиций социалистического реализма.

Этот труд нужен для мирной жизни, он нужен миру, в котором все новые читатели склоняются

на новые книги.

На страницах печати появлялись ильи иногда зауваживавшиеся, а иногда и открытым образом критикованные.

Многие улицы и дома разминировались.

Черни и корыстные души этих людей.

Жесток и преступен общественный строй, который они прикрывают именем бога и лживых словами о свободе, общечеловеческой поддержке всех честных людей мира.

Человеческое счастье не может быть полным, если оно хрупко.

Оно может быть уничтожено страшной войной.

Мать, родившая сына, думает о его будущем, мечтает о великих делах, которые он совершил.

Инженеры в рабочие, позиционирующие в Риге новый прекрасный мост через Даугаву, строящие его для мира.

80-летний народный писатель Андрей Улитинский, приступает к написанию новой истории латышской литературы с позиций социалистического реализма.

Этот труд нужен для мирной жизни, он нужен миру, в котором все новые читатели склоняются

на новые книги.

На страницах печати появлялись ильи иногда зауваживавшиеся, а иногда и открытым образом критикованные.

Многие улицы и дома разминировались.

Черни и корыстные души этих людей.

Жесток и преступен общественный строй, который они прикрывают именем бога и лживых словами о свободе, общечеловеческой поддержке всех честных людей мира.

Человеческое счастье не может быть полным, если оно хрупко.

Оно может быть уничтожено страшной войной.

Мать, родившая сына, думает о его будущем, мечтает о великих делах, которые он совершил.

Инженеры в рабочие, позиционирующие в Риге новый прекрасный мост через Даугаву, строящие его для мира.

80-летний народный писатель Андрей Улитинский, приступает к написанию новой истории латышской литературы с позиций социалистического реализма.

Этот труд нужен для мирной жизни, он нужен миру, в котором все новые читатели склоняются

на новые книги.

На страницах печати появлялись ильи иногда зауваживавшиеся, а иногда и открытым образом критикованные.

Многие улицы и дома разминировались.

Черни и корыстные души этих людей.

Жесток и преступен общественный строй, который они прикрывают именем бога и лживых словами о свободе, общечеловеческой поддержке всех честных людей мира.

Человеческое счастье не может быть полным, если оно хрупко.

Оно может быть уничтожено страшной войной.

Мать, родившая сына, думает о его будущем, мечтает о великих делах, которые он совершил.

Инженеры в рабочие, позиционирующие в Риге новый прекрасный мост через Даугаву, строящие его для мира.

80-летний народный писатель Андрей Улитинский, приступает к написанию новой истории латышской литературы с позиций социалистического реализма.

Этот труд нужен для мирной жизни, он нужен миру, в котором все новые читатели склоняются

на новые книги.

На страницах печати появлялись ильи иногда зауваживавшиеся, а иногда и открытым образом критикованные.

Многие улицы и дома разминировались.

Черни и корыстные души этих людей.

Жесток и прест

ВЕЛИКОЕ СОРОКАЛЕТИЕ

«Литературная газета» обращалась в эти дни к ряду советских писателей с просьбой рассказать о наиболее памятных для них годах великого сорокалетия, о поездках, встречах и впечатлениях, о своей работе и творческих замыслах. Нашему корреспонденту рассказали...

Сагит АГИШ

ВЕЛИКУЮ Октябрьскую социалистическую революцию я встретил в Оренбурге, в ставим мадре. Тогда мы уже имели представление о красных и белых. В 1917 году, когда в городе развернулись красные флаги, мы вышли на улицы с красными бантами и вместе со взрослыми кричали: «Да здравствует революция!» Нам было тогда 12—13 лет.

С тех пор каждый год приносил мне и моим сверстникам много радостного: трудно определить, какой год самый примечательный. И все же годом, определившим мою судьбу, я бы назвал 1920-й, когда мне, пятнадцатилетнему парнишке, вручили комсомольский билет. И такое дело доверили мне, что сейчас молодые люди, похожая с трупом, поверили бы в это. Меня назначили заведующим орготделом кинотеатра комсомола. Сегодня я, как увлекательную сказку, рассказываю своим детям было о том, как я носил на пояс макленинский революционный «бульдог», как на уличных митингах забиралась я на телегу и променяла речи, привыкая молчанием к новой жизни. Дети верят отцу. Но порой все же переспрашивают: «И правда так было?»

Из-за того ли, что я мечтал тогда стать комиссаром, вообще — «начальником», или, может быть, из-за того, что думал на всю жизнь оставаться комсомольцем, — не могу сказать, — но я никак не предполагал, что стану писателем. Многие из моих сверстников стали крупными учеными, государственными деятелями, Героями Социалистического Труда, народными артистами, широко известными людьми. Я стал писателем. Я познакомился с Мажитом Гадиевым, с классиком татарской литературы Шарифом Камалом. В 1927 году, когда я был в Казани, меня познакомили с В. Маяковским. Да революции невозможно было представить такую встречу судьбы человека, родившегося из маленькой башкирской ауле, затерянной в бескрайних оренбургских степях.

Я думал сегодня о великом Габдулле Тукае, вспоминаю и сравниваю свою судьбу с судьбой этого огромного поэта. При жизни он так и не увидел своих стихов на великом русском языке. А ведь такой огромный талант тысячу раз имел право на это. Что знал Тукаев о городках Казань, Уфа, Самара, Уральск, Петербург... Да и там он жил не в силах книжных магазинов, в дешевых номерах гостиниц, Поведав в Крым было недостойным мечтой умирающего от насморка Тукая. А мы — частные гости не только Москвы, но и всех наших республик, и не только их. Если бы воскресли наши отошедшие и покоят, как живут их дети, какой широкий горизонт раскрыла бы перед ними наца жизнью! В этом году в Бухаресте я еще раз подумал об этом.

Даже отрывочные воспоминания обо всем этом вдохновляют на труд, на творчество. В нашей литературе меня теперь считают одним из писателей старшего поколения. Поэтому я считаю своим долгом сказать о прошлом. В текущем году я надеюсь закончить повесть из жизни предреволюционного мадре, а также написать рассказы о том, что было.

УФА

Сергей ОРЛОВ

В 1945 ГОДУ на исходе белой ночи мы, двое демобилизованных по ранению офицеров, поехали ловить рыбу в устье Ковы. Река неслась стремительно, как время. В ней и над нею стояли нежные, чуть окрашенные в розовое золото облака и две черные стены леса, поделенные яркими желтыми полосками болотистых берегов. На востоке берега обрывались в сияющей глади Белого озера, горизонт которого сливался с небом. Мы залюбовались вспышками солнцем. Оно поднялось из озера, огромное, алое, в быстро рассекающемся дыме тумана. В первое мгновение на него можно было смотреть, не закрывая глаз. Мы еще смотрели на солнце, когда в устье так стремительно, что гнулись волны, ворвались лодка Люди на ней кричали самих себя, берегах, реке, небу, нам: «Кончилась война!» Ни одна лодка не прошла до этого мимо нас в озере. И я думал, что не знаю, почему не из деревни, а из безлюдного сияющего простора вмести с родившимися солнцем пришла весть. Она пришла, и на солнце стало невозможно смотреть без слез. И мы, схватившись за волны, поспешили к берегу, к людям.

1945 год, в котором над миром всплыла солнца нашей победы, — самый памятный для меня год Советской власти. Семинар молодых прозаиков

«Молодость». Картина художника Г. Головани.

Всесоюзная юбилейная художественная выставка

Л. АННИНСКИЙ

Единство — в многообразии

ЕДИНАЯ и многообразная, — говорим мы о литературе социалистического реализма. Сколько раз на страницах зарубежных оппонентов налагали на обе части этого тезиса, толкну и об отсутствии единства, и, главным образом, об отсутствии многообразия. Случалось, что и наша критика трактовала единство упрощенно, сводя его к частностям, к художественным особенностям, вовнеющему сходству. Между тем единство в многообразии — одно из важнейших качеств нашей многонациональной литературы, и не только при анализе ее шедевров: выявляется оно, при разборе произведений, иначе, особенно не выделяющихся из общего потока советской литературы.

В Сыктывкаре вышел роман русского писателя А. Знаменского «Неискажаемый пласт», трудные военные годы, поиски нефти на Крайнем Севере. В Москве вышел роман башкирского писателя А. Бикчентаева «Лебеди остаются на Урале»: 30-е годы, нефть в Башкирии.

Мы намеренно взяли два романа, общие у которых легко снести к чисто внешнему сходству — нефть. Это сходство было бы важно, если бы романы о нефтяниках читались как приложения к учебникам нефтедобчики. Но романы — учебники жизни. И если от внешнего сходства двух романов о нефти углубляется в смысле сцен и характеров, то путь к их глубокому внутреннему единству пройдет через самую решительную несходность.

...Зима 1941/42 года. Республика Коми. Тяжелая, драматическая тайга. В этом глухом краю идет борьба за нефть. На сорокапядном морозе, при кострах, по пояс в снегу, люди валит лес, прокладывая дорогу к будущим нефтяным вышкам. Проваливаясь в ледяную воду, канаты вытаскиваются из болота затонувший трактор. Буря на поваленных скрипах, работают в три смены, спешат, потому что идет война. И когда из ревущей скважины поднимается струя жирной нефти, это означает: самолеты получат горюче...

Такова стихия романа Знаменского. Откроем теперь роман Бикчентаева.

Апрель 1931 года. За лесными холмами, на берегу Белого — башкирский аул Карабай. Здесь ласковая тишина наездника нарушается мычанием коров. Базары в Карабасе проходили по субботам, в бани парились по четвергам. Старухи боялись молчаний и шайтана, старики — черных кошек. Нефть, найденная здесь, сдвинула с места вековую складку жизни. И когда взметнулся из земли Карабаса и засиял в небе радугой первый нефтяной фонтан, — это значило: аул становится одним из рабочих поселков новой индустриальной Башкирии.

Перед нами совершенно не похожие друг на друга книги, написанные каждой своим почерком, своими красками. Есть ли общее в этих двух романах, кроме одинаковых нефтяных фонтаунов?

Общее есть. Оно глубже. В романе свет, бросаемый на события каждым характером и сценой, склоняется как бы в одной точке, в главной идеи, которая одушевляет все произведение и сама обясняется мировоззрением писателя. Внешне схожие книги могут быть по существу диаметрально противоположными, а внешне непохожие — внутренне единными.

Всероссийский семинар молодых прозаиков

Работа семинара подходит к концу. Но творческий накал споров остается высоким, как и в первые дни. По-прежнему скрещиваются и ломаются копья в пыль жарких литературных «битв». И каждый день приносит все новые и новые открытия.

Через один из таких открытий оказались рассказы Ев. Носова, художника из Курска. Автор едва за тридцать, а жизненный опыт у него большой — он воевал, был тяжело ранен, учился, много ездил по стране. В силу житейских обстоятельств ему пришлась «освоиться» вторую специальность — журналиста, литературного работника. Теперь она, как видно, становится главной. Но зоркий глаз художника, художническая любовь к родной природе, к людям хорошо помогают в литературной работе. На семинаре обсуждалась рукопись Ев. Носова — двенадцать небольших рассказов, очень поэтических, точно и «высунуто» сделанных. У молодого прозаинка отличная способность — видеть новое в привычном, обыденном. Рассказы его по настоящему гуманистичны. Ему надо только смелей вводить в свои произведения боевую общественную «нотку», глубжеглядываться в окружающую жизнь.

В жизни народа, в непосред-

ственном общении с героями будущих произведений рождается подлинный писательский талант.

Об угаре зрения на жизнь,

о творческой философии автора

и плодотворно говорили и

сопришли в эти дни в группах, где обсуждались рассказы горьковчанина М. Лисина и москвича Ю. Казакова.

Да и в какой из творческих групп не заходила об этом речь!

От жизни, от полноты жизненных впечатлений и наблюдений пришли в литературу ленинградцы Г. Бальтий, Н. Сладков и Н. Верховская, свердловчанина Э. Бадеева, тамбовчика Н. Кузьминов, астраханец Б. Ильин.

Минувшие дни работы семинара с особой силой раскрыли перед молодыми прозаиками источники подлинного писательского вдохновения.

Это к нему присоединилось ленинградка Р. Достян, и яркие впечатления от поездки на Волгу вылились в поэтическую повесть «Два человека». Это из него черпал свое вдохновение краснодарец В. Пальман, и его новая повесть о колхозной Кубани, называемая так характерно — «Судьба моих друзей», многим и многим читателям полюбившаяся с острой и точностью видения жизни. И молодая писательница из Новосибирска М. Назаренко, чей рассказ «Рассвет» заслужил

на семинаре единодушное одобрение, выходит на дорогу большого искусства, стремясь проникнуть в глубину души тех, кого публицисты и критики так неточно называют иногда «простыми людьми».

Вот где кроется источник всех

дружеских шаржей на участников семинара СЕМИНАРА

Эпиграммы В. ИВАНОВА

Ивану ПЕТРОВУ

Он поднимает тему сада.

Просторы темы широки.

Ведь и конечно, надо:

Нужны ли саду сорняки!

Леониду ИВАНОВУ

Труд начальный в степном саже.

В литературе продолжай.

Хороший мужен урожай!

Виктору САФОНОВУ

Роман написан лишь

вечером.

Но сообщи для интереса:

По слухам, в

Троицком дне

Уже сейчас две

пары весел

Леониду САФОНОВУ

Совхозе, в котором

встречалась

интереса:

По слухам, в

Троицком дне

Уже сейчас две

пары весел

Виктору САФОНОВУ

Помниши, что

весьма интересно

вспомнить

вспомнишь

</div

